Текст · 21 октября 2025, 09:42
Дмитрий Швец,

Шаман, Вит и другие. Как бывшие бойцы ЛСР, попавшие в миграционную тюрьму после расторжения контракта, борются за право остаться в Украине

Апелляционный суд в Киеве отменил решение о выдворении гражданина России с позывным Вит, который живет в Украине с 2016 года и воевал в составе легиона «Свобода России». Как и четверо его бывших сослуживцев по добровольческому подразделению, Вит с мая находится в миграционной тюрьме, причем официальному задержанию, утверждают их близкие, предшествовало долгое заключение в подвале. «Медиазона» разбиралась, как конфликт с командирами обернулся для солдат-интернационалистов похищением и арестом и правда ли им грозит выдача в Россию.

Гражданин России и Грузии, позже взявший позывной Вит, приехал к киевлянке Татьяне Аксен в 2016 году. Грузинский паспорт он потерял, рассказывает Татьяна, поэтому так и не легализовал свое пребывание в Украине.

Когда в феврале 2022-го началась большая война, мужчина решил, что должен защищать страну, в которой прожил шесть лет. Он вступил в легион «Свобода России», и 13 ноября 2023 года подписал контракт. Вскоре после этого они с Татьяной поженились, вместо паспорта у Вита был военный билет.

Рано утром 27 апреля 2025 года он позвонил жене и сказал, что по приказу командования его посадили в машину и везут в неизвестном направлении.

Еще через две недели от бывших армейских товарищей мужа Татьяна узнала, что его держат в Николаеве в ПТПИ[1] — депортационной тюрьме для иностранцев.

Как оказалось, ДМС[2] потребовала выдворить из Украины Вита и четверых его сослуживцев-россиян: Металлиста, Команчи, Фиму и Шамана — уроженца Калмыкии Эрдема Тикеева[3]. Суд в Киеве удовлетворил требование миграционной службы и отправил их в ПТПИ на время обжалования.

Позже выяснилось: еще будучи бойцом легиона «Свобода России», Вит провел две недели в подвале, а другие четверо россиян — около шести недель.

В ПТПИ бывшие военные первые два месяца оставались без связи, позже им удалось дать знать о себе. С тех пор они сами, их близкие, волонтеры и юристы пытаются оспорить решение о выдворении. Быстрее всего процесс идет у Вита: он женат на гражданке Украины. Татьяна нашла адвоката. 31 июля суд отказал ему в жалобе, но 15 октября апелляционная инстанция этот отказ отменила.

«Большое спасибо судьям, они вникли в этот вопрос, пересчитали все по датам, что он женат, и судья чихвостил по полной программе миграционщика: что ж вы его задержали, у него по закону было 90 дней

[которые можно легально провести в Украине после расторжения контракта]», — радуется Татьяна Аксен.

По ее словам, на заседании суда Вит рассказал, «как их везли в наручниках с мешками на голове, что никакая полиция их не задерживала, и что там еще четверо сослуживцев». Тем не менее, мужчина остается в ПТПИ: решение апелляционного суда еще не вступило в силу.

Остальные четверо россиян только готовятся к судам о выдворении: в отличие от Вита, женатого на украинке, у них до последнего времени не было законного представителя в стране, за которую они воевали.

Бывшие легионеры оказались в ПТПИ без каких-либо документов, но теперь у всех пятерых есть адвокаты, которым удалось получить копии их контрактов, рассказывает «Медиазоне» украинская правозащитница Елена Глущенко.

«У них у всех уже есть документы о том, что они проходили военную службу, и есть основания, чтобы они были выпущены. Хотя все зависит от того, какие шаги предпримет ДМС и военные части», — говорит Глущенко.

Эрдем Тикеев. Скриншот видео: 24 Канал / Youtube

Наталья в поисках Шамана

Эрдем Тикеев с позывным Шаман был известен и до задержания: в июле 2023 года он рассказывал «24 каналу» о службе в легионе «Свобода России», а позже выступал на ютубе как представитель подразделения «Номад» — оно позиционировалось как отряд добровольцев из числа коренных народов России.

Впрочем, как полагает бывшая гражданская жена Тикеева Наталья Градова, «Номад» и ЛСР — это «одни и те же люди».

Она замечает, что последнее видео с Шаманом в канале «Номада» опубликовано 10 апреля — к этому времени сослуживцы уже передали Наталье, что Эрдема держат в подвале.

По ее словам, мужчина приехал в Украину еще в 2013 году, участвовал в Майдане, в 2014-2016 годах воевал в составе батальона «Айдар», в боевых действиях потерял документы. У них с Натальей родилась дочь, и Эрдем остался в Украине нелегально. Позже они разошлись, но сохранили теплые отношения и регулярно переписывались.

8 марта 2025 года, вспоминает Наталья, Эрдем прислал ей с дочерью поздравления и обещал написать попозже, но за несколько недель так и не вышел на связь — это было на него непохоже. В начале апреля с Градовой связался человек, представившийся сослуживцем Шамана и передавший, что его похитили.

Скоро Наталье с чужого телефона написал и сам бывший муж — она говорит, что узнала его по манере письма. Шаман рассказал, что вместе с Фимой, Металлистом и Команчи его по приказу командования держат в подвале, заставляют написать рапорт об увольнении и угрожают выдать в Россию. Он называл позывной командира, отдавшего такой приказ — Монгол. Позже Наталья узнала его имя — Игорь Попадюк; украинские журналисты писали о нем еще в 2016 году.

Градова обращалась во все инстанции, но ей почти не отвечали — официально она не была женой Шамана. Тогда женщина наняла адвоката, который стал рассылать запросы. «6 мая мы получили из воинской части ответ, и над ним можно было хохотать. Человек сидел в подвале, был на пути в миграционную тюрьму, а они отправили, что Эрдем числится в части и не пребывает в зоне боевых действий», — вспоминает она.

Позже в письме Шаман рассказал Наталье, что его с тремя сослуживцами продержали в подвале с 11 марта по 26 апреля, а потом перевели в другой подвал — туда же 27 апреля попал Вит.

> Пресс-служба ЛСР заверила «Медиазону», что «никаких "подвалов" в легионе нет». Шаман и другие бойцы «нарушали дисциплину, отказывались от исполнения задач в районе проведения боевых действий, получали от командования замечания, но никак на них не реагировали» — и в результате с ними было решено расторгнуть контракт. Они «находились

> на территории части до разрыва контракта и без разрешения командира не могли ее покидать».

Две недели спустя, 12 мая, все пятеро оказались в ПТПИ. Миграционная служба инициировала их выдворение — как иностранцев без документов и действующих контрактов с ВСУ.

Впрочем, как рассказывают Татьяна Аксен и Наталья Градова, связи с мужчинами поначалу почти не было и в ПТПИ.

«На сегодняшний день мне известно, что его и еще четыре бойца отвезли в Николаевскую область в миграционный центр. Ребят хотят по-тихому отправить по обмену в россию, — писала Наталья в фейсбуке 13 июня. — На данный момент их изолировали от всех, не допускают к одному из них жену-украинку, не разрешают выходить на связь».

Эрдем Тикеев (справа). Фото: Наташа Градова / Facebook

История стала публичной. Жены легионеров познакомились друг с другом, с неравнодушными волонтерами и юристами. Одним из первых о проблемах бойцов рассказали телеграм-канал «Конвент Коалиции» и переехавший в Украину активист Мишши Орешников.

Запись Натальи репостнул Илья Богданов, бывший сотрудник ФСБ, который ушел воевать за Украину

еще в 2014 году. В тот же день скриншоты из инстаграма Богданова разошлись по *Z*-каналам. Российские «военкоры» злорадствовали, не особо разбираясь в фактических обстоятельствах дела.

«Как оказалось в ходе одного из недавних обменов пленными, России был выдан предатель из Бурятии Эрдем Тикеев. Клоун считал себя членом "правительства независимой Бурятии", которая существует лишь в его пораженном шизофренией сознании», — писал один из пропагандистов.

«Первые претенденты на то, чтобы уйти из ЛСР»

Вскоре издание «Вот Так» и расследовательский проект «Система» опубликовали заметки о ситуации с пятью россиянами, основываясь на рассказах их сослуживцев и близких.

Первые говорили о давно назревшем в легионе «Свобода России» конфликте между солдатами и командирами.

«Многие бойцы были недовольны, многим не нравились задержки в выплатах, что российским добровольцам не делали вид на жительство в Украине. В подразделении была огромная коррупция: к нам поступал волонтерский транспорт, а старшина его переписывал на себя. Он через схемы переписал на себя пикап, квадроциклы для эвакуации, которые нам выдали волонтеры. Пацаны наступали на мины, на растяжки, лишались ног, рук — а у нас нет транспорта, чтобы их эвакуировать. Мы начали

задавать вопросы. И Шаман с остальными парнями, видимо, тоже», — объяснял собеседник «Вот Так». Издание уточняло, что не смогло «независимо подтвердить факт наличия коррупционных схем» в ЛСР.

Другой боец добавлял, что Шамана давно перестали отправлять на боевые задания, чтобы он меньше контактировал с остальными солдатами. Наталья добавляет: сам Эрдем всегда стремился в бой, потому что «военное дело — это его дело».

Бывший сослуживец Тикеева Анатолий[4]

вспоминает: как опытный военный, Шаман знал, что «в войсках вообще по-другому» — положение в легионе казалось ему ненормальным.

«В любом обществе есть, скажем мягко, стукачи, и к Шаману у командования становилось негативным отношение, его не брали на боевые, держали непонятно зачем и для чего», — говорит Анатолий.

Другой бывший сослуживец Тикеева Антон[5]

рассказывает, что Шаман на боевом задании мог не выполнить приказ, если считал его необдуманным и подвергающим опасности жизни бойцов. «Неоднократно Шаман попадал под удар руководства, потому что он что-то решил и делал не так, как от него хотели», — уточняет Антон.

О Металлисте Антон рассказывает, что это «довольно исполнительный и очень храбрый» боец, который конфликтовал с командирами из-за того, что брал на задания «вещей больше, чем ему говорили».

«Хотя мы все были на опыте: сколько тебе говорят, на сколько ты едешь, умножай это на три — не ошибешься», — объясняет собеседник «Медиазоны» и добавляет, что в итоге Металлиста избил один из офицеров.

Фима, по словам Антона, получил тяжелое ранение, «и на него забили, держали на базе и делали дурака».

«В конце концов это вылилось в то, что человек действительно стал чудить и быть не от мира сего, — продолжает бывший боец ЛСР. — Их обвинили в том, что они связаны с наркотиками, чуть ли не наркобароны и делали закладки на базе. И это стало официальной причиной, по которой их посадили в ПТПИ — это с полной уверенностью транслировалось офицерами».

Антон признает, что, возможно, кто-то из его товарищей по легиону действительно употреблял наркотики, но, уверен он, «это не повод обвинять человека в торговле и распространении наркотиков среди своих на закрытой базе».

Команчи, как рассказывает Антон, получил травму спины во время физподготовки и долго восстанавливался — про него «постоянно говорили, что он ничего не делает, только сидит в нарядах, шел буллинг». В конце концов это вылилось в конфликт с офицером.

«У нас было распоряжение ходить в гражданской одежде, а Команчи был в охотничьих штанах расцветки "Листья". Они не считаются военными. Произошел конфликт, слово за слово, и в итоге он

высказал командиру, что он считает подразделение цирком — в чем с ним, я думаю, было солидарно большинство. После этого его посадили под замок», — говорит Антон.

Так, по его воспоминаниям, четверо бойцов ЛСР одновременно оказались под арестом на территории базы.

Вит. Фото: Легион «Свобода России»

У Вита, рассказывает Татьяна Аксен, ситуация была иной: после ранения в ноябре 2023 года муж не мог носить бронежилет — в теле осталось множество осколков (его бывший сослуживец Алексей[6] говорит, что Вит тогда накрыл своим телом раненого товарища). Медкомиссия признала-[7] Вита ограниченно годным, и долгое время он действительно не выезжал на боевые задания. Однако, как утверждает Татьяна, командиры обманом все-таки попытались послать его в бой.

«Его уговорили, что там не стреляют и ничего страшного. А в машине уже сказали, что его обманули и надо надевать бронежилет. По пути обстановка стала накаляться, им пришлось свернуть с дороги и вернуться, — вспоминает жена бойца. — Его заставили написать объяснительную, что он отказывается — он писал ее под давлением, там нет ни слова про его состояние здоровья. Там просто говорится, что он

по неизвестной причине отказался от выполнения задания[8]».

Это случилось в феврале 2025 года, а в марте, по возвращении в место постоянной дислокации, Вита «стали запугивать и сказали, что ведется расследование, он будет сурово наказан и депортирован».

Так продолжалось до 27 апреля, говорит Татьяна. В тот день муж успел позвонить ей и сказать, что его везут в неизвестном направлении. Она обратилась в полицию. Позже следователь показал ей фотографию, полученную от военных: Вит стоял на фоне стены с листком бумаги, на котором была написана дата — 28 апреля.

«Фото было сделано в подвале, где их удерживали. Получается, его увезли в подвал к ребятам, которых увезли еще 11 марта, там [же был] Эрдем Тикеев», — полагает Татьяна.

Покурили травы — разорвали пять контрактов

В немногочисленных документах, с которыми удалось ознакомиться «Медиазоне», изложена совершенно другая версия событий.

Согласно рапорту, 12 мая Нацполиция якобы «выявила» на улице в Киеве пятерых мужчин без документов, которые утверждали, что служат в части А3449[9]. Полицейские направили в эту часть запрос. В ответе говорилось, что контракты

с упомянутыми бойцами разорваны, так как они нарушали дисциплину, подрывали боевой дух товарищей, негативно высказывались об Украине, а «некоторые особы употребляли наркотики и распространяли их среди военного состава, что было зафиксировано в установленном порядке, а также неоднократно отказывались от исполнения боевых задач».

Тогда перед полицейскими встал вопрос о законности нахождения задержанных в Украине — и их передали миграционной службе. Из ГУР[10] в ДМС направили «представления о принятии решения о выдворении из Украины (кроме российской федерации, беларуси-[11])».

Документы были подписаны заместителем начальника ГУР бригадным генералом Дмитрием Усовым. В представлении на Тикеева говорилось, что он «употреблял наркотики, чем создавал угрозу собственной жизни, а также здоровью и жизни других военнобязанных», и не имеет документов, подтверждающих личность. В представлении на Вита — что он отказался выполнять приказ в бою. Действия обоих ГУР называл противоречащими интересам обеспечения национальной безопасности Украины. В связи с этим генерал Усов предлагал выдворить бывших легионеров из страны, предварительно поместив их в ПТПИ.

Так с ними и поступили.

«Меня там не было, я с ними не курила, но то, что ребята там курят — это давно известный факт, курили раньше, курят и сейчас», — говорит Наталья

Градова. По ее словам, бывшие сослуживцы мужа, узнав о претензиях ГУР, все как один сказали, что «трава — это не причина», а надуманный предлог для расторжения контракта.

О том же говорили журналистам и бывшие сослуживцы Шамана. «"Шаман" употреблял марихуану с самого начала, [когда пришел в легион], и до этого два года ему никто не предъявлял за это. Тем более что в подразделении есть [другие] люди, которые курят траву», — объяснял экс-боец легиона в разговоре с «Вот Так».

Другой довод в пользу выдворения, который приводится в изученных «Медиазоной» документах — это отсутствие сведений о пересечении россиянами границы. «Получается, они их зовут, а потом сдают в миграционную за то, что ты незаконно пересек границу», — разводит руками Татьяна Аксен.

Миграционная служба вскоре согласилась, что россиян нужно выдворить, а суд отправил их в депортационную тюрьму на время обжалования этого решения.

12 марта все пятеро оказались в ПТПИ и в последующих заседаниях участвовали по видеосвязи. При этом, как рассказывала Аксен, в отношении двоих экс-легионеров суд не успел вынести решение в 72-часовой срок после задержания.

«Их должны были по закону отпустить. Это заведение находится в поле, там стоит охранник с рацией. Их вывели из здания, доводят до шлагбаума

и тут же вручили новый протокол задержания, ну это просто цирк», — говорит жена солдата.

По словам правозащитницы Елены Глущенко, позже выяснилось, что контракты с россиянами расторгли 7 мая. На момент задержания у них на руках не было вообще никаких документов. Теперь, как говорит Глущенко, все пятеро при помощи адвокатов получили копии контрактов с легионом и могут подаваться на ВНЖ.

Впрочем, продолжает правозащитница, есть важный нюанс: иностранец лишается права на ВНЖ, если совершил действия, противоречащие национальной безопасности Украины. А именно такая формулировка содержится в представлениях из ГУР.

«Во всех представлениях использовали эту причину, но такие вещи должны быть доказаны в суде, и тут они допустили нарушение: просто сказали, что было вот так-то — а просто так на любого человека сказать нельзя, должно быть решение суда. Поэтому их скорее всего всех оставят в Украине, если не будет доказано военными частями, что конкретные действия они делали», — заключает она.

«Для государства они никто, для общества — подозрительные субъекты»

Основательница реабилитационного центра для участников войны «Звено», переехавшая в Киев беларуска Татьяна Гацура-Яворская говорит, что

миграционная служба редко идет навстречу иностранцам, которые хотят легализоваться в Украине.

«Не та анкета, не та фотография, технический сбой, — жалуется она. — И это когда человек на свободе, а в ПТПИ им просто ручку и бумагу не дадут. Эти пятеро не могли никуда податься».

«Россияне тут вообще — самая незащищенная группа. Для украинского государства они никто, для украинского общества — подозрительные субъекты. Если ты не военный, то у тебя никаких прав.
И большая проблема — перевестись в другую часть, расторгнуть контракт, если над тобой командиры-россияне, потому что они не позволяют это делать. То, что люди уходят в СОЧ[12] — это последствие такого управления», — продолжает Гацура-Яворская.

По словам Татьяны Аксен, в миграционной тюрьме ее мужа и Шамана держат вдвоем в одной камере, а Фиму, Команчи и Металлиста — в одиночках.

«Я так поняла, по просьбе командования их держат в отдельном корпусе, чтобы о них там не знали — это полностью нарушение инструкций содержания. Потому что инструкция такая, что в шесть утра должна открыться дверь на этаж и до десяти вечера она открыта, они свободно перемещаются по этажу», — рассказывает жена Вита.

Еда в ПТПИ холодная и не всегда свежая, говорят женщины. Вит перенес пищевое отравление. Наталья Градова рассказывает, что поначалу еду арестантам

приносили прямо в камеры, где нет столов, и приходилось есть «чуть ли не с пола». Только после голодовок и жалоб бывших бойцов ЛСР стали выводить в столовую.

«Однажды они достали белые футболки и написали на них, что нас продали Путину. После этого перформанса их снова наказали, закрыли в изоляторе и перестали выпускать», — говорит она.

В итоге Вит добился свидания с женой, и у него появился адвокат. К августу, рассказывает Татьяна из «Звена», законным представителем обзавелись и остальные задержанные. Она подчеркивает, что на это ушло почти два месяца: адвокат не мог заключить договоры с клиентами, так как его не пускали в ПТПИ, а договоры, высланные почтой, не распечатывая возвращали отправителю. Адвокат смог приступить к работе только после череды жалоб. Виту и Шаману разрешили дважды в неделю по полчаса пользоваться интернетом.

По словам бывшей жены Эрдема Тикеева, ему прислали вопросы журналисты «Медузы» — а он переслал их командирам легиона и пригрозил, что ответит, если его не освободят. После этого бывшего бойца посетили представители ЛСР, которые «спрашивали, что он готов сделать, чтобы выйти отсюда, и записали видео, на котором он говорит, что он, такой-то, употреблял».

«Эрдем пошел ва-банк, и они сделали видеозапись, чтобы защитить себя, потому что никого без подачки ЛСР туда не пускают, — рассуждает Наталья Градова. — Думаю, до суда заберут, потому что он обещал в

суде сказать, что попал в ПТПИ с мешком на голове, пройдя два подвала в присутствии офицеров ЛСР».

По ее словам, в ПТПИ приезжали и представители Русского добровольческого корпуса, которые были готовы заключить контракты с арестантами и помочь им легализоваться в Украине — но их не пустили на территорию центра. В ЛСР «Медиазону» заверили, что не заинтересованы в возвращении на службу Шамана, Вита, Металлиста, Команчи и Фимы.

Из миграционной тюрьмы пятерку бывших легионеров не вывозят: в судах они участвуют по видеосвязи. На одно из первых заседаний, говорит жена Вита, приходили украинские журналисты, брали у нее интервью, но оно так и не было опубликовано. Корреспондентка, которая разговаривала тогда с Татьяной Аксен, не стала давать комментарий «Медиазоне».

«Но я считаю, это дало свой результат, потому что судьи обратили внимание на тонкости этого дела: судьи не любят журналистов и резонанса. Заседание касалось задержания. Они хотели, не заглядывая в бумаги, сказать свой вердикт, но из-за журналистов они начали хотеть разобраться», — рассуждает Татьяна.

«У нас, к сожалению: медиа молчат, потому что разные коррумпированные генералы просят не комментировать, и никто не хочет с ГУР связываться», — сетует Наталья Градова. Впрочем, интервью с Татьяной Аксен еще в июле опубликовал украинский журналист Николай Фельдман, а 12 октября двухчасовой стрим с обеими женщинами

провел блогер Мишши Орешников, живущий в Украине.

Только не в Россию

Когда история получила огласку, а *Z*-каналы стали наперебой писать, что сражавшихся на стороне Украины бойцов якобы выдали России, легион поспешил успокоить журналистов.

«По закону после окончания контракта мы должны сообщить в миграционную службу об этом.
А что с людьми происходит дальше, мы не знаем», — говорилось в комментарии подразделения «Системе». Издание писало, что 22 июня руководство легиона попросило ДМС не выдворять своих бывших бойцов из страны.

«Медиазоне» в ЛСР подтвердили: легион обращался в миграционную службу, чтобы «напомнить о договоренностях, дабы предотвратить выдворение этих бойцов на территорию рф и рб — поскольку это несло бы риски для жизни самих экс-легионеров, а также разглашения чувствительной конфиденциальной информации».

В тот же день, 22 июня, в телеграм-канале легиона появилось сообщение под заголовком: «Ни одного добровольца, расторгшего контракт с Легионом "Свобода России", не выдали в РФ!».

«Мы гарантируем, что этого не случится и в будущем, а все обратные утверждения — саботаж и дискредитация взноса каждого легионера в войну с путинским "миром", — говорилось в посте. —

С нарушителями воинской дисциплины и законов Украины — разрыв контракта неизбежен. Таков порядок. Но это не повод для паники и уж точно не основание для фантазий о "выдачах"».

> На сегодня единственный известный случай выдачи россиянина, который хотел воевать за Украину — это история 21-летнего жителя Чувашии Алексея Герасимова. О нем подробно писала «Верстка»: молодой человек перешел границу с намерением присоединиться к «Сибирскому батальону», однако так и не подписал контракт и оказался в миграционной тюрьме, откуда его вернули в Россию. Источники издания утверждают, что сейчас Герасимов находится в СИЗО как обвиняемый в терроризме. «Медиазона» не нашла в картотеках российских судов карточку его дела.

Спустя всего несколько недель после выхода статей о Шамане и его товарищах издание «Вот Так» сообщило, что в Киеве пропал бывший боец ЛСР с позывным Джокер, открыто критиковавший командиров.

Другой бывший доброволец легиона Алексей, знакомый с Джокером, рассказал «Медиазоне», что тот «копал под руководство», подозревая коррупцию — Джокер говорил ему, что получает угрозы.

По словам еще одного знакомого Джокера Максима-[13], 18 июля тот вышел за продуктами и не вернулся.

Тогда трое товарищей Джокера — бойцы с позывными Бланш, ТТ и Локи, ушедшие в самоволку и

остановившиеся на квартире Джокера — начали его поиски, а 21 июля один из них сообщил Максиму о задержании. Чуть позже «Верстка» узнала от военных, что их доставили в часть, где угрожали «расправой и депортацией». 23 числа, продолжает Максим, один из задержанных написал ему, что их отпускают, но через день все трое снова пропали.

ГУР Украины объявило, что ничего не знает о пропаже Джокера; где он, до сих пор неизвестно. Троих его приятелей, говорит «Медиазоне» Татьяна Гацура-Яворская, тоже пока не нашли.

«Есть ребята, которые воевали, и потом они ушли в самовольное оставление части, и потом они пропали, не выходят на связь — они непонятно где. Я сама не украинка, важно подчеркнуть, я приехала помогать Украине и не думала, что мне придется здесь заниматься защитой россиян», — недоумевает она.

В легионе «Свобода России» «Медиазоне» сказали, что Джокер был уволен по собственному желанию, и с тех пор подразделение не следит за его судьбой. Что касается Бланша, ТТ и Локи, то задержание бойцов, ушедших в самоволку, было «вопросом времени» — это «законное следствие противоправных действий самих военнослужащих, которое никак не нужно связывать с чем-то еще».

«Не все хотят и готовы воевать, брать ответственность за свои решения и исполнение взятых на себя обязанностей. Насколько нам известно, их судьба решается в правовом поле соответственно поступку», — добавили в пресс-службе ЛСР.

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Пункт тимчасового перебування іноземців, то есть Пункт временного содержания иностранцев.
2. Державна міграційна служба — Государственная миграционная служба.
3. Имя Тикеева уже упоминалось в СМИ. Имена остальных бойцов легиона «Свобода России», которым грозит выдворение из Украины, до сих пор нигде не публиковались. «Медиазона» сохраняет их анонимность.
4. Имя изменено по просьбе собеседника «Медиазоны».
5. Имя изменено по просьбе собеседника «Медиазоны».
6. Имя изменено по просьбе собеседника «Медиазоны».
7. Медицинские документы есть в распоряжении «Медиазоны».
8. Эта же формулировка позже попала в представление о выдворении россиянина из Украины.
9. Это интернациональный легион разведки Украины — подразделение ГУР, к которому приписаны формирования иностранных добровольцев, включая ЛСР.
10. В/ч А1145.
11. Уточнение о том, что бывших легионеров не следует выдворять в Россию и Беларусь, есть и в ответах ДМС Татьяне Аксен.
12. Самовольное оставление части.
13. Имя изменено по просьбе собеседника «Медиазоны».